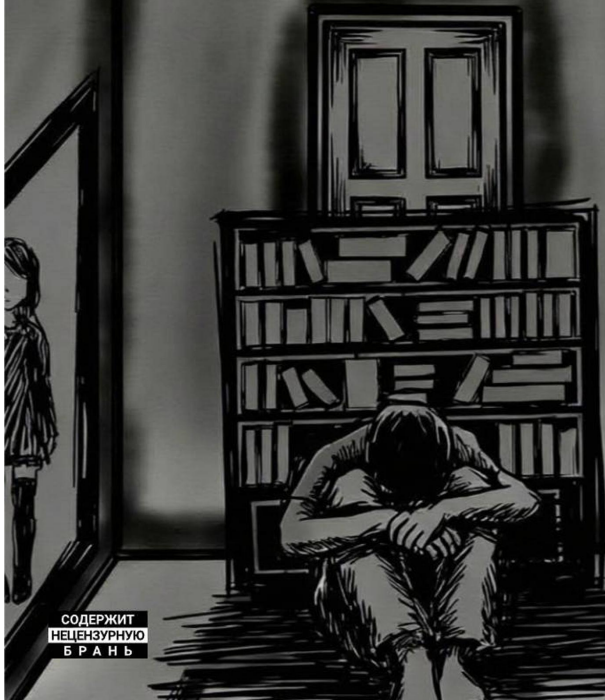

Ты убиваешь того кого нет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мая Виникто

Ты убиваешь того кого нет

<https://litres.ru/74389327>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир стремительно погружается в странную эпидемию, превращающую людей в безмолвные статуи, а затем — в нечто гораздо более опасное. Пока хаос пожирает улицы, в затхлой квартире на первом этаже прячется затворник, который всю жизнь готовился к концу света, но только теоретически — за экраном монитора. Главное испытание — не зомби за окном, а встреча с собственной трусостью и призраком чужой смерти.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мая Виникто

Ты убиваешь того кого нет

Глава 1

Обычный, однотипный рабочий день, словно отлитый из той же серой формы, что и бесчисленное множество предыдущих. За окном не просто лил дождь - он обрушивался на стекло сплошной, тоскливой стеной, превращая утро в бесконечные сумерки. А мне с внезапно нагрянувшим насморком, першающим горлом и температурой под тридцать девять предстояло тащиться на работу. Всё из-за проклятого дедлайна, в который мы, как всегда, безнадежно опаздывали, из-за собственной лени, вечной спешки и наплевательского отношения к работе.

Утро прошло на автопилоте. Утренние процедуры - не столько освежение, сколько ритуал отмыывания от остатков сна. Горький кофе, который не столько бодрил, сколько обжигал изнутри, на миг прогоняя озноб. И вот я уже выхожу из подъезда, подставляя лицо колючим холодным каплям. Единственный плюс - офис в пяти минутах ходьбы. Не нужно трястись в переполненном автобусе, можно дойти своим ходом, в размеренном темпе, пытаясь сохранить остатки сил для предстоящего сидения перед монитором.

Казалось бы, что могло сделать этот «прекрасный» день ещё хуже? Разве что навязчивое, неприятное воспоминание, всплывшее из позавчерашнего дня. Тогда я так же спокойно возвращался домой, как из-за угла гаража, с тихим рыком, на меня прыгнула собака. Не простой бездомный пёс, а крупная, злая дворняга. Она вцепилась в ногу, и мир на секунду сузился до оскаленной пасти с желтыми клыками, а через мгновение взорвался дикой болью в икре. Слава богу - или странному стечению обстоятельств - подозрительно рядом оказалась машина отлова. Они помогли, оттащили тварь. Позже, в травмпункте, с трясущимися руками, я прошёл курс уколов от бешенства. «Вроде обошлось», - сказал усталый врач, и я попытался в это поверить, загнав страх куда-то глубоко. Как же он теперь, этот страх, отдавался тупой ноющей болью в заживающих следах от зубов.

«Как день закончится, надо будет выпросить у начальства выходной, - крутилось в голове. - А то так и до осложнений недалеко». Эта мысль была единственным светлым пятном в трясине утра.

Опять тот же затхлый, пропахший старым кофе и пылью офис. Тусклый свет люминесцентных ламп, не спасавший от давящей серости за окном. Моё привычное место - островок знакомого беспорядка: стол, заваленный бумагами, мерцающий монитор. Остальное - бюрократическая тягомотина, в которой давно растворилась любая индивидуальность.

И вот, часа через три, в своём обычном для этого дня по-

лумертвом состоянии, я копошился на офисной кухне, разогревая в микроволновке обед. Рис с курицей, вроде. Пластиковый контейнер жалобно крутился на тарелке, издавая тихий гул. И в этот момент мне резко стало ещё хуже. Не просто слабость - земля уплыла из-под ног. Я прислонившись спиной к тумбе, опуститься на холодный линолеум. Мир поплыл. Кто-то подошёл - коллега, кажется. Его голос донёсся сквозь нарастающий звон в ушах: «Ты как? Всё нормально?» Звучало это размыто, как из-под толстого слоя ваты. Я попытался ответить, открыл рот, но вместо слов по телу ударила волна жара. Ощущение, будто кровь в жилах мгновенно превратилась в раскалённую лаву, сжигая всё изнутри. Последнее, что я увидел, - искажённое беспокойством лицо над собой, и тут же всё потонуло в густом непроглядном тумане.

Саня.

Казалось бы, на улице люди поедают друг друга. Многие спешили эвакуироваться из города, в панике бросая нажитое, втискиваясь в переполненные машины. А я... а я как обычно не вылезал из собственной квартиры как и на протяжении большей части своей сознательной жизни. Будто ничего глобального и не происходило. Просто сменились декорации за окном.

В начале учился в школе но позже перешёл на домашнее обучение. Окончил «школу», отсидел положенное в техникуме, на профессию сварщика - профессию, на которой я ни-

когда даже не буду работать. Еле-еле вытянул диплом и окончательно засел в своей скорлупе, выполняя фриланс-заказы, чтобы не умереть с голоду.

И вот теперь, в квартире, доставшейся в наследство от бабушки, я продолжал свой привычный маршрут от кровати к компьютеру. Квартира, как обычно, была погружена в глубокий, почти осязаемый мрак, нарушаемый лишь холодным свечением монитора. Мой стратегический резерв одинокого параноика - оценивались примерно на две недели умеренного голодания. И в этом полумраке я продолжал общаться с теми, о ком знал лишь их айди да обрывочные личные истории из переписок.

Понятия не имел, что это за хрень, которой начал заражаться весь мир. Из скупых официальных сводок и панических постов в сети выцепил только сухую формулировку: «Болезнь поражает преимущественно промежуточный и средний мозг, в результате чего больные оказываются в статисоподобном состоянии, безмолвными и неподвижными». Несколько научных издательств писали как будто успокаивая не то что людей которые это читают а самих себя: ну не могут же все заснуть навечно. И, как оказалось, не ошиблись. Позже выяснилось, что через плюс минус неделю после начала заражения люди просыпались. И просыпались не теми, кем являлись. Они просто разрывали всех кто находился рядом. А учитывая, что к тому моменту больницы уже были переполнены этими «спящими», начался самый настоящий

ад.

Поскольку вся моя сознательная жизнь протекала в пределах этой квартиры, а главным окном в мир был компьютер, от скуки я пересмотрел горы фильмов, сериалов и перечитал тонны книг. Жанр ужасов, а конкретно зомби, я изучил вдоль и поперек. Поэтому, как только в новостях зашептались об агрессии «проснувшихся», я понял - тот самый маловероятный «конец света», над которым я так любил размышлять в безопасности, походу, таки наступил.

Не сказать, чтобы я был этому рад. Я физически слаб, и не приспособлен к физической борьбе. Но к счастью, из-за любви к огнестрельному оружию и дырам в системе я смог оформить лицензию охотника. Благодаря этому я смог купить старенькое, но надежное ружьё ИЖ-27 калибра 12/76 и коробку картечных патронов - 25 штук. Так что за безопасность, в теории, беспокоиться не приходилось. Беспокоили только окна на первом этаже, без решёток, смотрящие прямо в темноту опустевшего двора.

Первый день после начала «затухания» мира прошёл под аккомпанемент сирен. Они то завывали где-то вдалеке, то приближались, сливаясь в одну пронзительную какофонию - пожарные, полиция, скорая. У меня не было ни родителей, ни близких друзей. Беспокоиться было не о ком. Были, конечно, знакомые по сети, но общение было поверхностным. Ставлю пари, что немало людей в эти часы попросту самостоятельно попрощались с жизнью - либо из-за потери близ-

ких, либо оказавшись в совершенно безвыходной ситуации.

На следующий день я проснулся рано - виной тому вечная бессонница, поселившаяся во мне лет десять назад или больше на нервной почве и усугубленная полным отсутствием физической активности. Мир снаружи затих. Воцарилась почти абсолютная тишина, вакуум, который нарушали лишь мои собственные мысли которые постоянно не умолкали. Днём картина не изменилась, если не считать трёх выстрелов. Два где-то вдалеке, в соседних кварталах, и один - в соседнем доме, который считался соседним лишь потому, что между нашими хрущёвками был метровый промежуток. Этот одиночный выстрел прозвучал особенно гулко.

В это же время оживился наш форумный тред. Тот самый «кун», который работал в офисе, написал: «Во время рабочего дня как обычно пошёл на обед и увидел, как знакомый лежит без сознания на кухне. Вызвали скорую, говорят о наличии жара и повышенного сердцебиения. Думали, обычная простуда и переработки сказались, но похоже, дело хуже, чем я думал».

Видимо, ситуация была действительно масштабной, если даже государственные СМИ выдавали странные инструкции: «Соблюдайте режим и не выходите на улицу. если ваш сосед по квартире или дому заснул и не просыпается уже минимум два дня, то не нужно вызывать скорую помощь или везти в больницу. Нужно просто ждать, и он сам проснётся». О том, каким он проснётся, скромно умалчивалось.

Позже вечером, пока я сидел в борде /b/, в нашем треде появилось отчаянное сообщение: «Аноны, помогите. Заперт в своей комнате, за дверью запойный брат который только очнулся, а номер полиции недоступен. Что делать?»

Разумеется, большинство советов были в духе «убейся апстену» или «каким же идиотом надо быть, чтобы в такой ситуации писать на двач». Я решил хоть чем-то помочь, набрав банальность: «Найди, чем будешь отбиваться в случае прямого нападения, или просто жди». В ответ пришло: «Ломает дверь. Попытаюсь успокоить. Спасибо за советы». Больше он не писал. Тред постепенно заполнялся вопросами и тревожными сообщениями, но он так и не написал.

- *Это не твоя вина.*

- Надеюсь.

Из-за сильных перебоев с интернетом весь остаток дня я просто залипал в старые одиночные игры, пытаюсь заглушить нарастающую тревогу.

Через пять дней отключили свет. «Блять, кто же знал, что вояки и другие правоохранительные органы не смогут остановить эту хрень, как должно было быть в реальности?» Впервые мне грустно от того, что соседи не шумят.

- Ладно, приспособимся.

- Угу.

Заняться было решительно нечем. И в тот же момент от-

вет на вопрос нашёл сам себя: напротив моего рабочего места стояла целая «библиотека» - стеллажи, забитые профессиональной литературой, классикой, фантастикой, всем тем, что собирает пыль в половине домов России. И я, человек цифрового века, привыкший к бесконечному потоку информации, с тоской уставился на книжные полки.

Какая ирония. Первое, что зацепило мой взгляд, был роман Ричарда Мэтисона «Я легенда». Довольно интересное чтение. Может, в моей ситуации чем-то и поможет. Хотя верилось в это с трудом. В целом же ситуация казалась сносной: еда есть, досуг тоже, можно было бы сказать «кайф», если бы не давящее ощущение того, что ты последний человек в запертой коробке, вокруг которой царит смерть.

На следующее утро, проснувшись часов в десять, я выпил кружку горячего чая, читая очередную фантастику, и начал думать о безопасности. К сожалению, на моих окнах не было решёток. Пришлось импровизировать. Единственное, что пришло в голову, - старые газеты. Подождав до сумерек я методично заклеил ими все окна, превратив квартиру в подобие кокона. Выбираться на балкон не решился - слишком велик был риск быть замеченным. Ну-с, теперь моя квартира точно не подавала признаков жизни для внешнего мира. Она погрузилась в почти полную, сплошную тьму. Впрочем, для меня в этом не было ничего нового - разве что теперь тьма стала абсолютной.

Последующие дни я начал раздумывать о будущем. Еды

хватит на две, максимум три недели, если растянуть. Посижу это время дома, а что дальше? Надеяться на мифическое спасение? Пытаться выбраться наружу самому - тоже идея так себе. Получалось, что нужно либо идти в подъезд и вскрывать квартиры в поисках припасов и, может быть, живых людей (не все же в один момент превратились в этих... существ), либо придумать что-то ещё.

Решил для начала попробовать подъезд. Подошёл к дверному глазку. На площадке - пусто. Несколько раз я громко, отчаянно постучал в свою же дверь. И, по всей видимости, грохот привлёк внимание. Сверху, с лестничных маршей, свалились двое. Один - лет двадцати, в синей куртке. Второй - такого же возраста, в чёрной толстовке. Лица у обоих были как будто они только проснулись после жесткой пьянки. В тот же момент издалека грянул выстрел. Они его услышали, и звук сработал на них как красная тряпка на быка. Они ринулись к выходу и, благодаря отключённым магнитным замкам, с лёгкостью вышибли дверь и скрылись на улице. «Круто, - беззвучно выругался я. - Теперь подъезд открыт всем кто пожелает». Ну, хоть от моих окон они ушли. Короче, план с подъездом отошёл на второй план.

- *Лоджия?*

- *Что лоджия?*

- *Ну, попытаться придумать что-то с нею.*

- *Хм...*

Осторожно подойдя к заклеенной двери лоджии, я при-

льнул к щели в газетах. Во дворе, у детской площадки, одиноко стоял заражённый, медленно раскачиваясь на месте. Днём лезть - самоубийство. Значит, ночью.

Спустя шесть часов, примотав изолентой фонарик к стволу грозного гладкоствола, я осторожно открыл входную дверь лоджии и выскользнул наружу, пригнувшись. Ночь была холодной и ветреной. Осмотрелся. Наружу - путь в никуда. Соседняя квартира смотря на дверь подъезда, находилась слева от двери подъезда, когда моя на правом краю дома. А на верх... Я поднял голову. И увидел, что пол балкона сверху - это просто старая фанера, закрывающая дыру в полу.

Сердце учащённо забилося. Я принёс стул, встал на него. Ветер выл, заставляя трястись от холода и стресса. Я попытался приподнять фанеру. Она была тяжёлой, неподатливой. И в один момент противоположный край проломился под весом скопившегося там за годы хлама. Я с грохотом рухнул со стула на бетонный пол балкона.

Боль пронзила бок, но времени на неё не было. Где-то вдалеке в ответ на грохот поднялся жуткий многоголосый рёв. Ориентируясь на удачу и остатки сил, я вскочил, закинул двустволку на плечо, снова встал на стул, ухватился за край проёма и, подтянувшись, из последних сил забросил тело в чёрную дыру квартиры сверху.

Внутри стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь свистом ветра в щелях. Инстинкт сработал раньше разума - первым делом я вцепился в двустволку и щёлкнул фонариком.

Луч выхватил из мрака картину полного запустения: полу-сгнивший пол, обои, отслоившиеся пластами. Последний ремонт здесь делали, судя по всему, ещё в другой стране.

Отряхнувшись, я начал осмотр. Главная комната была пуста, если не считать развалившегося дивана, столика и старого комода. В соседней, жилой, у стены громоздились снятые со всей квартиры межкомнатные двери и груда досок. Видимо, жильцы собирались делать ремонт, да так и не решились. А потом и вовсе исчезли, оставив это жильё на произвол судьбы.

- Получается, ничего интересного. Кроме хлама и чужого старья, нужно искать дальше.

- Угу.

Тишину внезапно разорвал знакомый, леденящий душу звук - звон бьющегося стекла. БЛЯТЬ, МОЯ КВАРТИРА!

Я бросился к пути, ведущему вниз. Выглянул из дверного проёма в дыру ведущую на свой балкон. Картина была сюрреалистичной и ужасной: заражённый, тот самый, что стоял у площадки, в приступе слепой ярости разбил моё окно головой и теперь, насаженный на торчащий, как кинжал, осколок, судорожно дёргался, обливая подоконник тёмной жидкостью. Потом его тело обмякло и свалилось вниз, на асфальт, с глухим стуком.

- Не повезло типу.

- НЕ ВРЕМЯ ОТВЛЕКАТЬСЯ!

- Да-да, точно.

Быстро спустившись под аккомпанемент звона разбитого стекла, я в панике начал сгребать в рюкзак всё, что попало под руку. Консервы, гречку, бутылки с водой, оставшиеся патроны, молоток, мультитул. Только застегнул последнюю молнию, как с кухни донёсся очередной, уже совсем близкий звук выбитого окна.

Рванул к проёму, ведущему обратно вверх, в заброшенную квартиру. Швырнул рюкзак в тёмный проём на втором этаже, вскочил на стул, подтянулся и на одном адреналине ввалился внутрь.

Можно было сказать, я в безопасности. Относительно. Воздух здесь был неподвижным и спёртым, но он был здесь, а смерть - там, внизу.

И в этой звенящей тишине родился новый звук. Бег, нечеловечески быстрый, по бетонной площадке под балконом. Целенаправленный и яростный.

Прежде чем страх успел оформиться в мысль, в проёме балкона, заполнив его собой, возник силуэт. Человек. Лет двадцати. Выделяющийся рот - больше похож на чашу из которой сочилась кровь с блевотой. Но страшнее всего были глаза. В них больше не осталось ничего человеческого - только голод и пугающая, целенаправленная злоба зверя, точно знающего, где его добыча. Он не смотрел прямо на меня. Его взгляд метался по темноте, будто внюхиваясь в пространство. Я чувствовал каждой клеткой своего тела - он меня видит. Не глазами. Он видел саму вспышку моего ужаса, слы-

шал тишину, кричавшую о живом тепле за тонкой преградой стен.

Резко повернув голову в мою сторону, он почти мгновенно начал забираться на стул и, не жалея рук, цепляться за неровный бетонный край пола балкона. Его движения были отрывистыми, но пугающе целенаправленными.

Путаясь руками, я сорвал двустволку с плеча. Пальцы скользили по холодному металлу, едва нашли спусковой крючок. Я не целился - просто вскинул двустволку, направляя стволы в чёрный проём, туда, где шевелилась эта тварь, и нажал на спуск.

Грохот был оглушительным, абсолютным. Он не просто разорвал тишину - он выжег её, ударил по барабанным перепонкам и заставил содрогнуться пыль на полу. Вспышка на миг осветила комнату, выхватив из мрака страшную картину: там, где секунду назад была голова, теперь осталось лишь бесформенное окровавленное месиво которое напоминало мне те “снафф” видео что скидывали аноны в /б. Безголовое тело замерло на миг, а потом тяжело рухнуло вниз, на балкон, издав глухой влажный стук.

- Ёбанный рот, блять, - нервно прокричал я, и страх, как ледяная рука, сдавил горло.

- *Вот в его смерти ты точно виноват.*

- Блять.

Впервые в жизни я выстрелил в человека. Всегда был противником насилия. Но сейчас, был вынужден, и сознание

разрывалось между отвращением и потребностью в осознании.

- *Хватит оправдываться. В этом всё равно нет смысла, И ВРЕМЕНИ!*

С улицы, словно в ответ на призывный выстрел, донёсся новый звук. Не единичные шаги. Множественные. Нарастающий тяжёлый топот. Их было много.

- Бля, бля, бля, чё делать? - паника снова накатила.

- **БАРИКАДИРУЙ!**

- Точно, точно!

Я обернулся, и взгляд забежал по комнате, выискивая хоть что-то, чем можно закрыть, завалить, перекрыть этот роковой проём. Тумба, диван, стол, двери... ДВЕРИ. Те самые снятые межкомнатные двери, сложенные у стены. Бегом я подскочил к ним, выбрал одну, приблизительно подходящую по размерам, и волоком потащил к зияющей дыре в полу. С грохотом бросил её поверх, закрыв проём сплошным деревянным щитом. Почти мгновенно ринулся к тяжёлой деревянной тумбе. Скрежеща по полу, кое-как задвинул её на дверь, придавив импровизированную крышку.

- Хех... Вроде, справились...

Сердце колотилось где-то в горле, готовое выпрыгнуть. Адреналин схлынул, оставив после себя пустоту и дрожь в коленях. Я сполз по стене на пол, и в тот же миг реальность померкла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.